

Глава 23. Отражение атаки нежити

Моргауза подошла к зеркалу и поправила прическу, после чего пару раз улыбнулась на пробу и снова повернулась к дверям, за которыми находился тронный зал. Алвар, на которого она возлагала такие надежды, в последнее время совсем сдал, спятив от видений своей судьбы. Он распустил отряд и скрылся в неизвестном направлении, напоследок шепнув ей, что лучше прозябать в безвестности в какой-нибудь дыре, зато целым и невредимым, чем героически сдохнуть, положив свою жизнь на алтарь победы, даже если его имя потом будет греметь в веках. В общем, тем еще слизняком оказался. Ведьма пренебрежительно фыркнула и вздернула аккуратный носик.

Сенред, в замке которого она сейчас находилась, магом, конечно, не был, зато он был королем и имел очень внушительную армию головорезов, готовую ради хорошей добычи на все. А Камелот всегда был очень богатым городом.

Наконец, двери отворились и ее пригласили войти. Сенред сидел на троне, и в его взгляде читался здоровый скепсис:

- Сама леди Моргауза почтила меня своим высоким вниманием, какая честь, - он отвесил издевательский поклон и усмехнулся: - И что же привело великую колдунью в мою скромную обитель?

- Я хочу заключить союз, - стараясь не показать, что такое пренебрежительное отношение уязвило ее гордость, Моргауза приосанилась и твердо посмотрела на короля. - Для захвата Камелота.

- Зачем тебе это, радость моя? И, что еще более важно, зачем это мне?

- Ты же сейчас находишься с ним в состоянии войны, так что это не нарушит никаких договоренностей. К тому же, Мертвые Земли снова расширили свои границы, ведь так? Скоро вам придется либо забраться в горы, либо воевать друг с другом. Я имею в виду тебя, Утера и Баярда.

- Допустим, тут ты права, - кивнул Сенред. - Но когда это еще будет? Мы вполне можем прожить в мире еще не один десяток лет.

- Или, не дожидаясь нападения, ударить первым, - Моргауза улыбнулась, выкладывая козырь на стол. - Тогда, когда преимущество будет явно на нашей стороне.

- Что ты имеешь в виду? - Сенред заинтересованно склонил голову.

- Даже рыцари Камелота не смогут сражаться на два фронта. Я знаю заклинание, которое поднимет все их кладбища. Какой отпор окажут деморализованные видом нападающий на них нежити люди? Город большой, и кладбища у них там тоже обширные, я проверяла. Да еще,

говорят, есть склеп под самым замком. Ты нападешь на них, оттянешь все силы на стены для отражения атаки, а потом им в тыл ударит моя армия зомби и скелетов.

- Интересно, - Сенред кивнул своим мыслям и задумчиво потер подбородок. – И чего ты хочешь за свою помощь?

- Место твоего придворного мага, разумеется, - скромно потупилась девушка. – И отмена запрета на магию на твоих землях. Уверю, Камелот станет только первой ступенькой нашего триумфального шествия.

- По рукам, - кивнул король, довольно прищурившись. – Эй там, прикажите объявить военный совет. Мы начинаем готовиться к войне.

- Я не знаю, что делать: она просто отказывается летать, - я жаловался на жизнь маме, которая одна могла понять, каково это – упрямого ребенка воспитывать. – А мне Килгарра прямо сказал: если сейчас не полетит – всю жизнь только ползать будет. Кошмар! Я своего родного дракона своими руками угроблю!

- А ты не пробовал ей в пример Килгарру привести?

Она сочувственно погладила меня по руке и пододвинула поближе крынку с простоквашей.

- Пробовал, - я отпил немного и с громким стуком поставил на стол. – И Килгарру, и виверн всех скопом, и горгулий. Но она мне вполне четко объяснила свою позицию: если ни ее папа, ни Мордред не летает, то и она не будет. Мило, да? А дальше что, она еще с нами Пасадобль танцевать захочет? Причем, как Моргана, в красной юбке и с кастаньетами?

- Спокойно, Мерлин, все образуется, - мама посмотрела на меня умиленно. – Подумать только: мой маленький мальчик уже своего сына воспитал, а теперь дочкой занимается! А ведь каким в детстве шалопаем был.

- Каким? – с интересом спросил Сиган, но я его гордо проигнорировал, потому что мне в голову пришла идея:

- Слушай, а она же прямо сказала, что единственная причина в том, что ее папа и братик не летают, так? Значит что? Значит, нам нужно полететь. Все, мам, я побежал крылья делать: а то, если я просто парить буду, то это чудо еще «как папа» с башни сиганет. А левитировать такую огромную тушу, в какую моя девочка отъелась, я не хочу.

Красивые кожаные крылья, точь-в-точь как у драконов, смастерил быстро, а потом уже с ними побежал к Килгарре, чтобы, глядя на него, понять механику движений. Дракон показательно пару раз взлетел, тяжело оторвавшись от земли, сделал несколько кругов, облетая поляну, и так же грузно приземлившись, так что я сделал себе заметку на память, что его нужно обязательно будет погонять, а то совсем жиром заплывет. После чего мы с Сиганом сложили сложносоставное заклинание, которое позволяло в точности воспроизводить движения крыльев при взлете/полете/посадке, нужно подчеркнуть, в зависимости от того, что именно сейчас я воспроизвожу (а точнее в зависимости от траектории моего движения относительно земли). Так что мне не придется все время еще и данный процесс контролировать: вполне хватит, собственно, левитации, и страховки первого полета Эйсузы.

Для пробы я, как и Килгарра, сделал пару кругов над поляной, отчего все работавшие до этого друиды позадирали головы к небу, прослеживая этот триумфальный полет валькирий. Ой, чувствую, вечером у них в лагере разговоров будет, да и плевать!

Сейчас, весной, когда снег стоял и можно было начинать заниматься грядками, проявил себя очень неожиданный эффект от моего защитного барьера. Он, оказывается, не только выполняет охранную функцию, он еще и магию задерживает, почти не пропуская ее наружу. А у меня, заметьте, теперь здесь два дракона на золотом запасе нескольких королевств, табун единорогов и виверны. В общем, идея понятна, да? Создалась магически безумно насыщенная область, где и Килгарра сразу очень быстро стал восстанавливаться, и Эйсуза расти, и все прочее, вроде травы и мелкой живности. Последнюю пришлось контролировать искусственно, включив эти чары в защитный периметр, а то нас бы просто заела мошकारа и загадили сверху наглые птицы. А так у всего живого, размером меньше единорога, процесс рождения теперь контролировался в соответствии с внешней, закупольной средой в радиусе десяти километров. Так что и птиц, и грызунов, и разных там лис и волков в моем лесу не больше, чем в любом другом. А то банально пришлось бы отстреливать! Самое смешное, что единороги у нас тоже магический эффект оценили: все кобылы сейчас ходят жеребые. Гаюс говорит, что рожать они будут примерно в середине мая. Причем сразу все. Вот, чувствую, то еще веселье намечается.

Но и этот эффект я себе на пользу обратил. Я всегда всем своим знакомым торговцам говорил, чтобы они мне по случаю семена и саженцы своих садовых и лекарственных культур тащили, а к этой весне они почему-то все резко активизировались и буквально завалили меня черенками деревьев, луковичками, орехами и семенами всех размеров и видов. Я стесняться не стал и к садовому делу сразу друидов привлек, тем более что они сами были готовы к замку поближе подобраться каким угодно образом, поэтому вкалывали серьезно. За пару дней мы с мамой и Тодером, который, как маг жизни, к садику относился очень трепетно, исходили нашу поляну вдоль и поперек, сначала размечая, где у нас что будет, а потом в три голоса объясняя эту концепцию нашим добровольным помощникам. Те дураками не были, так что вскоре у меня и сад плодовых деревьев образовался (персики, сливы, груши, яблони, вишни, черешни, абрикосы, малина, ежевика и прочее), и очень солидный овощной огород (баклажаны, кабачки, помидоры, картошка, редис, свекла, огурцы и т.д.), и замечательные ягодные посадки, и даже небольшая делянка со злаками. Я уже молчу про аптекарский садик, который был обнесен отдельным заборчиком, чтобы никто случайно не перепутал и не отравился там чем-нибудь. Этот садик был личной гордостью мамы, которая, как травница, и раньше не знала себе равных, а здесь вообще разгулялась на всю катушку. Я только довольно шурился каждый раз, когда обход своих владений делал, потому что заранее предвкушал что из чего готовить стану. Оставалось дожидаться, пока вырастет.

Я приземлился рядом с восторженно смотрящей на меня дочкой и спросил с чувством превосходства:

- Видела?

- Да, - закивала она. - Я тоже так хочу! Пап, а почему ты раньше никогда не летал?

- Потому что ты была еще маленькая, - я снисходительно погладил ее по теплой, немного шершавой чешуе. - Еще захотела бы повторить, и твои крылья могли поломаться, потому что не выдержали бы нагрузки. А сейчас ты у меня уже взрослая дракона, так что тебе можно даже летать.

- Правда? - восхитилась она и тут же, для пробы, замолотила крыльями по воздуху, подняв вокруг себя кучи пыли. - Не получается!

- Ты просто пока еще мало тренировалась. Вот, дядя Килгарра не даст соврать: чем больше и чаще будешь разрабатывать крылья, тем быстрее научишься. Тем более что зарядку для крыльев и упражнения мы с тобой с самого начала делали, так что особых сложностей не будет.

Моя лапочка кивнула и снова сосредоточенно замахала крыльями. Потом попросила меня снова показать процесс взлета и приземления. Первые пару раз я покупался на это, а потом перенаправил ее к Килгарре, ему полезно. Тот против не был, и взял над ребенком шефство, сняв с меня хотя бы эту заботу. За что ему большое человеческое спасибо. Попрощавшись со всеми, я порталом перешел в камелотский дом, чтобы успеть к назначенному на прием пациенту. Теперь, когда Эйсуза подросла, уже не требовалось проводить с ней столько времени, а какой-то легальный доход и статус мне все еще был нужен, так что я потихоньку стал возвращаться к работе. Девушек с их кремами оставил Уиллу, тем более что тот прекрасно справлялся, мне же остались реальные больные и сеансы массажа и акупунктуры, которых хватало с головой.

После ухода пациента с серьезным нагноением, которое осложнялось еще и наличием в ране не извлеченных своевременно отломков кости, я выдохнул и, помассировав разболевшиеся виски, понял, что мне просто необходимо на свежий воздух. Это был третий пациент за сегодня, и ни один из них не пришел с чем-то незначительным. Народ, видимо, постановил, что у лекаря Мерлина легкая рука, так что обращались ко мне обычно в самых запущенных случаях. Я собрался, сказал Мордреду и ребятам, что отправляюсь за покупками и двинулся на рынок. Вечером, конечно, выбор продуктов не самый лучший, зато сам процесс доставляет бездну удовольствия, а так как огромного списка покупок я не планировал, то просто пройтись и перекинуться парой словечек со знакомыми и приятелями будет приятно.

Рынок бурлил и жил своей жизнью. Со всех сторон раздавались взрывы смеха, кто-то активно зазывал народ попробовать пирожки, рядом нахваливали свежайшую рыбу, а некоторые разговоры заставили меня наострить уши. Рядом с овощными рядами собралась небольшая толпа, и все они бурно обсуждали... применение скелетов в сельском хозяйстве!

- А что? – заявила дородная тетка, уперев мощные кулаки в крутые бока и поглядывая на своих менее заметных товарок сверху вниз. – От него ведь польза одна: работает без усталости, да еще и кормить его не надо. Дал лопату в руки, и вперед, Вася! Молодец был этот Вальдсток, уважаю!

- Да и наш Арчи тоже умничка, – поддержала дама помоложе, мечтательно прижав корзинку с покупками к груди. – Как он правильно со специализацией определился. Да, может, те же зомби и повоняют немного, да и выглядят так, что хоть караул, но ведь их вполне можно выварить, потом еще в соке полыни отмочить, и скелет выйдет на заглядение. Вот сейчас его учитель всему научит, и тот себе любимую найдет, женится, своим домом обзаведется и детишек нарожает. А представляете, как его жене будет житься хорошо: он и готовить умеет, и не напивается, и ответственный такой! И все обязательно в семью...

- Ой, девочки, – вздохнула третья. – Как бы я хотела, чтобы и мне какой-нибудь некромант попался. Я бы его ни за что не отпустила!

В лицах всех любительниц литературы промелькнуло что-то хищное, и мы с Сиганом поспешили обойти их десятой дорогой и удалиться.

- А как высокое искусство опошили, тфу! – возмущенно запыхтел Сиган, когда дамы скрылись из виду, и мы смогли расслабиться. – Скелетов, и на грядки!

- Но ведь мысль-то дельная, – не согласился я. – Если бы у нас, например, друидов не было, я бы, может, так и поступил. Все лучше, чем самим горбатиться.

- И не сомневаюсь. Похоже, зря мы некроманта и его приемы в книжку включили. На народ это действует как-то не так.

- Вот уж точно: никогда бы не подумал, что некромант будет иметь такой успех при мыслях о браке и семейной жизни.

- Я тоже в шоке.

Настроение продолжать прогулку пропало, и я повернул назад, а уже у дома меня окликнул мастер Шу, у которого я в свое время акупунктуре обучался. Я его поприветствовал, спросил о здоровье и, после взаимных расшаркиваний и уверений в почтении, пригласил его в дом, потому что старичок между делом сказал, что привез мне женьшень и еще несколько интересных травок, да еще и рецепты лечебных мазей в придачу. Мы сразу направились в библиотеку, где стоял достаточных размеров стол, но мастер замер в дверях столбом, а его обычно подслеповато прищуренные глаза в шоке широко распахнулись.

- Это же легендарные парные напольные вазы «Бушующая стихия и безмятежность» из императорского дворца? Откуда они у вас? Они же бесценны, сейчас таких уже не делают, да и мастеров, подобных мастеру Вею больше не рождалось, а сам мастер признал, что это – его лучшее творение!

Я хмыкнул и покосился на вазы, первая из которой обзавелась парой буквально в этом месяце, когда мы с Сиганом решили, что продержали ее в погребке достаточно. Даже не предполагал, что у них, оказывается, и имя есть.

- Вот видишь, Сиган, все-таки есть у нас чуйка на произведения искусства: мы ее ценность сразу определили.

- А то, - довольно заметил Сиган. - Меня вот больше интересует, как одна из этих бесценных ваз оказалась у нашего короля в сокровищнице?

- Да наверно спер кто-то, а тот, чтобы лицо не терять, об этом умолчал. Сам что ли не знаешь, как это обычно бывает, - я отмахнулся от него и обратился к китайцу, который не отводил взгляда от моих ваз: - Мастер, а как-то убедиться, что это именно те вазы, о которых вы говорили, можно?

- Конечно, - истово закивал тот. - Там на дне всегда есть знак мастера, изготовившего вазу, да еще можно по трещинам на лаке установить примерный возраст...

- Вперед, - я приглашающе махнул рукой, и дед шустро прошлепал к ним.

- Вот, видите, - перевернув одну из них, он с благоговением указал на маленькую красную печать. - Мастер Ким Ван Вэй, придворный художник его императорского величества императора Суй Вэнь-ди, Дасин, Жэньшоу!

- Здорово, - я уважительно посмотрел на короткую строчку пиктограмм, в которые, оказывается, умещается так много интересной информации. - А что это за Дасин и Жэньшоу? А то с императором и художником я все понял, а вот эти два понятия вызывают сомнения.

- Дасин был столицей нашей империи во времена правления династии Суй, - с готовностью пустился в объяснения китаец. - Его построил именно император Вэнь-ди. А Жэньшоу - год, когда была написана ваза.

- И если в переводе на наше летоисчисление?

- Где-то примерно шестьсот лет от Рождества Христова, - посчитал мастер.

- Спасибо, мастер Шу, это было очень познавательно, - довольно кивнул я, делая пометки на пергаменте. Знать такие основополагающие вещи о предметах в своей коллекции каждый уважающий себя человек просто обязан.

- Что вы, мастер Мерлин, это очень большая удача именно для меня, - улыбнулся Шу. - Прикоснуться к такой великой вещи! Я не мог об этом даже помыслить. Не возражаете, если я завтра приведу свою дочь? Она была бы счастлива взглянуть на это чудо.

- Приводите, - кивнул я. - Приглашаю вас и вашу прекрасную дочь на чай с пирожками.

- Вы сама любезность, мастер Мерлин.

Китаец отвесил мне низкий поклон, и мы снова вернулись к делам. Скажу сразу, под впечатлением от ваз он дал мне такую огромную скидку, что я был вынужден запротестовать: наживаться на этом милом старичке было бы уже слишком. В результате он расчувствовался и объявил, что я теперь его «возлюбленный друг до гроба». Я высказался как-то в подобном роде, и мастер, наконец, удалился. Все-таки восточные люди такие странные.

На следующий день, когда мастер вернулся, я раскатал его на возобновление уроков по акупунктуре. Тот хитро прищурился и заявил, что, еще в прошлый раз заметив мой интерес к достижениям их медицины, приобрел на свой страх и риск несколько самых основополагающих и авторитетных томов по лекарскому искусству. И теперь готов продать их мне. Я сразу согласился, только попросил мастера потом, в его свободное время, помочь мне с переводом. Мы с Сиганом выучили недавно интересное заклинание ши для копирования знаний, так что если усыплю мастера ненадолго, то мы сможем вскоре бегло читать и писать по-китайски. Да и остальные его знания просмотрим. Мало ли еще чего полезного найдем.

Самое интересное, что я нашел гораздо больше, чем ожидал. Дедушка, кроме очень серьезных, фундаментальных знаний акупунктуры и массажа, владел начальными ментальными техниками, вроде медитации и параллельного сознания, зато их развил до совершенства. Добавьте еще гимнастику ушу и поймете, почему я был в восторге.

Артуру, который только после визита китайца обнаружил, что количество ваз в библиотеке удвоилось, сказал, что вторую мне лично мастер Шу из Китая вез. Почему только сейчас вернулся: найти ее было почти невозможно, да и заплатить пришлось целое состояние. Принц скептически покосился на скромно стоящие вазы и фыркнул, явно не оценив мое вложение средств. Что бы он понимал, деревня!

- Мерлин, где тебя черти носили? - перехватил меня Артур на улице, когда я возвращался от пациента, лечить которого пришлось на дому.

- С осмотра иду, а что?

- У нас осадное положение! Сюда идут войска Сенреда, по самым скромным подсчетам тысяч двадцать воинов, а ты на какие-то осмотры шастаешь!

- Артур, но, при всем уважении, чем лично я могу помочь при подготовке к осаде?

- Я не об этом, - отмахнулся принц. - Просто хотел рассказать, а тебя же, как всегда, найти не представляется возможности. В общем, сейчас все цены на продукты резко подскочат, так что я предупредил.

- Спасибо, - кивнул я, сразу собравшись, и порысил к дому, провожаемый умиленным взглядом Артура.

Дома я застал ребят за сеансом музицирования, но его пришлось прервать:

- Так! Ланс, Гавейн, быстро собрались, взяли мешки и тачку - пойдем продуктами закупаться. Срочно! Город переходит на осадное положение, так что нельзя терять ни секунды.

- Зачем? - не понял Гавейн.

- Как это зачем? Сейчас цены сразу подскочат до потолка!

- Но мы же всегда можем все необходимое из Башни взять, где у нас продовольственные запасы такие, что весь Камелот можно месяц спокойно кормить. Или, если вдруг чего-то не хватит, на Килгарре или горгульях до соседнего города смотаемся.

- И как ты мне предлагаешь это Артуру объяснить? Просто представь, как бы я себя вел, если бы Башни и горгулий с драконом не было. Сам бы на рынок побежал и вас бы обоих захватил.

- Это точно, - закивал Гавейн, поняв мысль. - Ланс, а давай, сгоняй еще за тачкой к Мадлен. Чтобы еще достовернее было, поедem на двух. А ты, Мерлин, начинай список покупок составлять, чтобы ничего не забыть.

- Будет исполнено, - хмыкнул я и пошел к столу.

В общем, я успел на рынок вовремя. Информация еще не разошлась между горожанами, так что я даже получил дополнительную скидку за опт. А потом город охватила волна паники. Люди сметали с прилавков абсолютно все, бегали по гостям, чтобы поделиться свежими сплетнями, плюс ко всему в город начали стекаться беженцы со всех окрестных деревень, принося с собой давку, грязь и безумие, накатывающее тошнотворными волнами. Лично я был рад одному: что это случилось сейчас, когда уже ощутимо потеплело. А то месяцем раньше, и мы имели бы на руках сотни больных воспалением легких и обмороженных. К тому же зимой расход пищи увеличивается, это все знают.

Артур, появившись у нас ближе к вечеру усталым и дерганным, одобрительно посмотрел на стоящие в прихожей мешки с зерном и мукой, и, пройдя на кухню, принялся посвящать меня в детали работ:

- Общий сбор ополчения назначен на завтра. Сегодня об этом объявили на главной площади,

но я вам все равно еще раз говорю. Хотя и так ясно, что у нас будет в лучшем случае тысяч девять против их двадцати. Расклад так себе. Одна надежда на стены.

- Сенред – осторожный политик, он никогда не нападет без хорошего козыря в рукаве, - ненавязчиво заметил я, как бы в пространство.

- Но узнать заранее в чем подвох мы все равно не сможем, так что будем сражаться, и будь что будет.

- Тогда предлагаю не засиживаться, - кивнул я, глядя на его осунувшееся лицо. – Тебе нужно хорошо выспаться, чтобы набраться сил. Хочешь, заварю успокаивающий настой?

- Спасибо, - благодарно кивнул Артур. – Это будет очень кстати, а то, думаю, буду долго ворочаться в постели, пытаюсь прогнать мрачные предчувствия. Сейчас настой выпью и в замок пойду: папа в такое сложное время меня надолго из своего поля зрения выпустить не может. Кстати, ты же сам понимаешь, что, как выдающийся лекарь Камелота, должен во время сражения быть рядом с Гаюсом?

- Разумеется, - кивнул я. – И Моргану с Мордредом с собой возьму. Как раз собирался идти к учителю, чтобы начать необходимые приготовления и скоординировать наши действия.

- Тогда вместе и пойдем, - довольно резюмировал Артур и успокоился.

Видимо, он не хотел повторения того случая с горгульями, и мое уверение, что я не собираюсь лезть на передовую, его обрадовало. А я чего, я же не бешеный какой, меня передовая в принципе не интересует.

Штурм начался под вечер. Странное время, если подумать, но кто этого неприятеля разберет, как у него там мозги работают. Войска Сенреда работали слаженно и методично, было видно, что опыт осад у них имеется, и неплохой. Утер, стоя перед своим войском, выдал короткое напутствие и первым ринулся на стены, отражать атаку.

- За любовь к Камелоту? – недоуменно переспросил я. – И это все, чего он смог выдать? Нет, краткость, конечно, это сестра таланта, но во всем же нужно меру знать. Тут люди реально умирать собираются. Мог бы и подбодрить их как-нибудь.

Мы с Гаюсом расположили перевязочный лагерь практически сразу за дверями замка, в ближайших комнатах, чтобы далеко не бегать. Похожие пункты были оборудованы и в дальних помещениях, если вдруг враги прорвутся в замок и нам придется держать оборону уже в нем. У последнего рубежа я сделал портал в Башню, наложив на него чары рассеянного внимания, чтобы был путь отхода в самом печальном случае.

Нам помогало штук десять девушек, покрепче и посмелее, а старики должны были оттаскивать

раненых с поля боя. За своих ребят я не волновался: у них были кольчуги, а Тодер, вообще, маг. Им был дан четкий приказ прикрывать принца, так что за Артура я тоже особо не переживал. В случае чего Тодер его просто усыпит и отволочет в безопасное место. А с последствиями будем разбираться уже потом.

Вскоре начали поступать первые раненые, и мне стало не до размышлений. Работать приходилось в сумасшедшем темпе, причем, если была возможность магией незаметно ускорить регенерацию или сделать смертельную рану обычной, я без угрызений совести это делал. Но внезапно как будто по телу пробежали полчища мурашек, заставив руку с бинтом замереть: где-то рядом творилась чрезвычайно сильная магия, причем очень знакомой мне направленности.

- Тут где-то некромант, - выдохнул я, не зная, как реагировать на эту новость.

- И намерения у него явно недобрые, - насторожился Сиган. – Мерлин, соберись: сам знаешь, что некромантия – это очень серьезно. А некроманты белыми и пушистыми не бывают, по определению.

- Да-да, - я быстро закончил перевязку и отозвал Гаюса, Моргану и Мордред в сторону: - Значит так, я уловил в городе отголосок творимой волшбы. Заклинание довольно сильное, так что это сулит нам серьезные неприятности, если вовремя не вмешаться. Поэтому оставляю лазарет на вас, а сам пойду потолкую с этим магом. Все ясно?

Они закивали, и я быстро выскользнул из помещения. Общее направление, откуда стоило начать поиски, определилось легко: к старому городскому кладбищу. Почему-то я не удивлен.

- Напротив, никакой фантазии и изящества. Дилетант, - фыркнул Сиган. – Я бы, скорее, колодец отравил, или чуму наслал.

- Ты меня просто успокоил.

- Так ведь с этим ограниченным и справиться будет не трудно. Он еще, поди, и где-нибудь рядом обнаружится, чтобы увидеть результат своих стараний. На таком, обычно, их и ловят.

Я промолчал, потому что не мог со стопроцентной уверенностью утверждать, что если бы я решил наколдовать что-то столь масштабное в том возрасте, когда я из Эалдора ушел, то не поступил бы так, как только что описал Сиган.

Внезапно со стороны послышались истошные крики. Причем, я бы не удивился, будь они паническими – атмосфера и ситуация располагала – но нет, они были, скорее, азартно-счастливыми:

- Миха-ал! Живей сюда! Гляди: живой скелет! Настоящий!!! Чудо-то какое! И прямо, как в

книге описано: ходит, вон, в руках дрын какой-то прет!

- И правда, просто здорово!

Несчастный скелет, не обращая внимания на окружившую его толпу, продолжал упрямо переть к какой-то одному ему ведомой цели. Хотя, если учитывать то, что нас осаждают, я бы рискнул сделать догадку, что целью были защитники стен. Ребятня, тем временем, успела потыкать в него палкой и кинуть пару попавших под руку камешков. Взрослые к веселью не подключились, продолжая обсуждать скелет со стороны, но на детишек смотрели одобрительно.

- Смотрите, раз он на палку не отреагировал, значит, это не воин, а рабочий, - сказала одна из дам со знанием дела.

- А если рабочий, то чего он в городе делает?

- Так сама видишь: наружу идет. Наверно, как раз на поле.

- Слушайте, а ведь если он отсюда идет, то и некромант где-то в городе, получается, - вдруг всплеснула руками та, которая разоралась первой. - И можно его, например, нам попросить пару скелетов продать. Раз уж он все равно их сегодня делает.

- А почему это вам? - загалдела толпа. - Нам тоже скелеты нужны!

- А как мы его обнаружим? - высказал кто-то здравую мысль.

- Ну ты и деревня, - снисходительно ответила еще одна дама, и я узнал ту девушку, которая за некроманта выйти замуж мечтала. - В книге же ясно сказано: бледный, худой, патлатый и весь в черном.

- Так айда искать некроманта? - спросил кто-то, и этот порыв подхватили все, вплоть до детворы.

Тем более что в конце улицы показалась еще кучка мертвых, что явно указало жаждущим верное направление для поиска.

- Быстрее, а то у него скелеты закончатся! - азартно завопил кто-то, и их движение ускорилось.

Мы тоже припустили, правда я-то, в отличие от дам, прекрасно знал, что искать стоит на кладбище, поэтому значительно срезал через чей-то задний двор. А вот что нам делать на месте, представлял себе более расплывчато.

Кладбище сейчас представляло собой чумовое зрелище: из земли то и дело появлялась новая черепашка, оскаленная в жуткой усмешке, и наружу выползал еще один мертвяк.

- Фу, ну и гадость, - глядя на эту картину, поморщился я.

- Радуйся, что мы не на новом кладбище, там запах был бы еще насыщеннее, да и зомби выглядят еще более отталкивающе.

- Кстати, мага не видно, а вот фонит так, как от очень крутого артефакта.

- И я, кажется, догадываюсь, от какого, - довольно заметил Сиган. - Мерлин, помнишь, я тебе говорил, что в свое время посохами интересовался?

- Да, - я заинтригованно ждал продолжения, когда в нашу беседу вмешался посторонний голос:

- Мерлин! Я нашла источник колдовства и сейчас его обезврежу!

- Моргана, стой! - завопил я, но было поздно: мы все ощутили вспышку высвобождающейся магии, и скелеты тут же стали оседать на землю, превращаясь в ничем не скрепленный набор костей.

- О нет, мой посох! - простонал Сиган. - Мерлин, твоя курица убила мой самый любимый артефакт!

- Моргана, ты где? - стараясь, сохранять спокойствие, я пошел в сторону вспышки.

- Здесь, - ответила она уже вслух.

- Живая?

Моргана лежала у одного из надгробий, а рядом валялся разрубленный пополам посох.

- Да, меня только немножко спиной об эту плиту приложило.

- И поделом ей, недоучке кошмарной, - прошипел некромант. - Подумать только: крутой артефакт ломать! Причем даже защитой не озаботившись! Да если бы не тот факт, что она наша ученица и мой артефакт не мог ей навредить, от нее бы сейчас мокрого места не осталось!

- Моргана, как ты, вообще, оказалась на этом кладбище? Я же тебе четко сказал оставаться в лазарете.

- Но, Мерлин, - она возмущенно засверкала глазами. - Я просто не могла оставить тебя без помощи, одного! А когда еще и скелетов увидела...

- Все ясно, - я успокаивающе сжал ее руки, и девушка замолчала. - Просто пообещай мне, что в следующий раз не будешь трогать опасные артефакты руками, а сразу позовешь на помощь меня, и я сам с ними разберусь.

- Что у тебя за дурацкое окружение, а, Мерлин? - продолжал ныть некромант. - Вот чем она нам помочь могла, а? Зато мы теперь без раритетного некромантского посоха из Анчара с Явы, специально пропитанного в соке «Ангельских труб»! Да еще и с сорокодневом, над ним прочитанным!

- А починить его никак?

- Да кто же знает-то! Он такой единственный в своем роде, так что я даже не представляю.

- А давай попробуем? У нас, вон, и библиотека крутая в шаговой доступности, и маг жизни под боком.

- А я не голыми руками, я его твоим подарком, - нехотая вмешалась Моргана, кивнув в сторону валяющегося рядом кинжала.

- Точно, Мерлин! Нафига ты ей эти кинжалы подарил? Она же и так - деструктивный фактор, а с ними, вообще, ходячий кошмар!

- Но она же хотела как лучше, - попытался оправдать ученицу, хотя посоха было жалко безумно.

Я осторожно собрал обломки и пошел назад. Моргана плелась следом, придерживаясь за спину.

- Давай, полечу, - предложил и, дождавшись разрешающего кивка, убрал намечающуюся гематому.

До лазарета мы добрались без приключений и узнали, что наши защитники, вдохновленные расправой над нежитью, воспряли духом и уже почти отбили первый штурм.

- А мы их долбим, но им хоть бы хны! - делился с нами впечатлениями очень говорливый пациент. - А потом кто-то как завопит «да штоб ты сдох!», и ну лупасить этого зомби. Ну, наши, разумеется, этот клич подхватили. А вдруг, да поможет. И, вы не поверите, вдруг все монстры попадали замертво. Вот что значит, правильный заговор! Он и у обычного человека сработать может, если на порыве сказан. А чего там, когда и сэр Оуэн, который рядом с нами сражался, и даже сэр Леон, тоже наговор повторяли!

- Интересно, что им Утер за такое “колдовство” сделает?

- А ничего, - я хмыкнул. - Наш король, как и Артур, та еще прагматичная сволочь. И он, скорее, сделает это выражение боевым кличем рыцарей, чем лишится половины своей армии и большей части горожан. Как говорится, не можешь ликвидировать безобразие - возглавь его.

- Мерлин! - в лазарет влетел Гавейн, причем вид он имел безумно помятый, но боевой. - А мы этих гадов заставили побросать свои лестницы и драпать!

За ним подтянулись и остальные мои brave защитнички. Артур, например, под насмешливым взглядом Морганы демонстративно показал на обильно кроващую царапину и сел рядом со мной, подсунув пострадавшую руку для перевязки. Типа, легальный повод поболтать и все такое.

- Сенред свернул свои палатки и отступил, - удовлетворенно заметил Артур, проморозив взглядом сэра Оуэна, который вякнул что-то вроде того, что с такими легкими повреждениями тот мог бы и к какой-нибудь из наших помощниц подойти или же просто подождать. Тот все понял и, пробормотав, что он был не прав, наверно, из-за кровопотери, поплелся к Гаюсу.

- Да! И, кстати, Мерлин, ты был прав: в «Сказках» все верно пишут. Уже не в первый раз, если подумать. И с грифоном они нам помогли и теперь вот, с нежитью, - Артур вздохнул, глядя, как я промокаю рану кровоостанавливающим раствором. - Жалко, что томов всего два. Не знаешь, может Сиган еще чего написал? Я бы почитал: у него очень интересный слог и манера выражать свои мысли. Иногда мне кажется, что именно эти книги так на твое чувство юмора повлияли. Все-таки это был некромант...

- И что, тебя что-то не устраивает?

- Да нет, напротив, - пошел на попятную принц. - Я просто так спросил, вдруг ты чего еще почитать посоветуешь.

- Я подумаю, чего тебе предложить.

Потери наши были небольшими, особенно учитывая то, что защитники стен были вынуждены сражаться на два фронта, причем противником с одной стороны выступала нежить. Это я ставлю целиком и полностью в заслугу нам с Сиганом: во-первых, именно мы вокруг себя собрали магов, исцеливших по-тихому большой процент смертельных ранений, а во-вторых мы же вовремя сделали информационную прививку от некромантии, так что, столкнувшись с реальными мертвяками, люди не впали в шоковое состояние и сохранили присутствие духа. А это, согласитесь, дорогого стоит. Плюс деактивированный посох.

Кстати, его все-таки удалось спасти, правда, занимались реанимацией мы в четыре руки (наши с Сиганом и Тодера). Моргана, когда я объяснил ей, что именно она сломала, очень сконфузилась и долго извинялась. Пришлось заверить ее, что не сержусь, тем более что я даже

не соврал: после стольких часов в лазарете сил не осталось даже на то, чтобы попытаться доползти до своей комнаты, так что спать пришлось прямо на свободной койке, рядом с пациентами.

А следующим утром ко мне подошел Гавейн с неожиданной просьбой:

- Мерлин, а проверь нас с Лансом на наличие магических способностей? Нет, я понимаю, конечно, что много там не будет, но, может, хотя бы чуток?

- А почему ты решил, что тоже маг?

- Да понимаешь, - Гавейн хмыкнул и почесал затылок. - Я же, когда на нас мертвяки поперли, тоже не удержался и заклинание Арчибальда проорал. И, не поверишь, как в книге было описано, так эта груда мяса сразу на куски начала разваливаться. Так зрелищно, что я впечатлился. И у Ланса та же хрень.

Я покачал головой, но послушно проверил их на способности: а чем черт не шутит. Но, как и ожидалось, ребят пришлось разочаровать.

Через пару дней Утер устроил торжественное чествование победителей, на котором награждали особо отличившихся во время осады. В их число попали все рыцари, действительно сражавшиеся за троих и по мере сил прикрывавшие ополченцев, некоторые стражники, Артур, Гавейн, Ланс и Тодер. Самое удивительное, что про лекарей тоже вспомнили и одарили почестями, причем всех, как Гаюса и меня, так и Мордред с Морганой. Причем, судя по вытянувшемуся после объявления о полагающейся нам награде лицу Гаюса, это был первый случай, когда король так открыто признал его заслуги.

- А что ты удивляешься? - я снисходительно на него посмотрел, взвешивая мешочек золотых, врученный мне лично королем. Судя по объему и весу, выдали прилично. Ну, для обычного городского лекаря, разумеется. - Меня, наоборот, его предыдущая позиция всегда поражала: ну нельзя так паршиво обращаться с единственным, кто будет стоять между тобой и смертью. Видимо, Утер, наконец-то, это тоже понял.

Я услышал сбоку какое-то сопение и, переведя взгляд, заметил, что Артур смотрит на меня с каким-то странным выражением.

- Разве я неправ?

- Прав, - хмуро кивнул принц и отвернулся.

Утер нахмурился и, подумав, начал перечитывать письмо Родора, короля Немета. Родор, с которым у короля Камелота не было никаких личных отношений, изъяснялся загадками, так что текст требовал осмысления.

- Чушь какая-то, - пару минут спустя пробормотал Утер, откладывая листок.

Вызвав слугу, он приказал ему пригласить в кабинет королевского лекаря. Гаюс прибыл немедленно и, заинтересованно глядя на короля, спросил:

- Вы звали меня, сир?

- Гаюс, я получил довольно странное письмо от короля Родора сегодня утром. И хочу, чтобы ты объяснил мне некоторые моменты.

- Я весь внимание, мой лорд, - поклонился Гаюс, слегка нахмурившись.

- Вот, тут он пишет, что его лекарь посетил наше королевство и поражен уровнем финансирования и поддержки, оказываемой короной медицине и науке. А что, я оказываю тебе такую уж бешеную поддержку?

- Не знаю, - удивленно приподнял брови Гаюс. - Но сразу скажу, что на все требуемое, вроде докупки ингредиентов для составов и починки лекарского инструмента, хватает. Еще лабораторию оборудовали и библиотеку доукомплектовали. А больше ничего так слету не вспоминается.

- То есть у лекаря Родора нет даже библиотеки и лаборатории, так получается?

- Бессмыслица какая-то. Может, он что-то не так понял?

- Это нельзя исключить, - кивнул Утер. - Так, давай дальше по тексту: «Продемонстрированные вашим лекарем прогрессивные техники массажа и акупунктуры творят чудеса и мы были бы очень благодарны Вам, если бы Вы позволили Вашему лекарю ненадолго оставить свои исследования и нанести нам визит, чтобы мы могли лично познакомиться с таким незаурядным ученым и засвидетельствовать ему свое почтение. В случае же, если, как с симпозиумом по медицине, это будет невозможно, приглашение распространяется и на его талантливого ученика, Мерлина.» О чем тут, вообще, идет речь? Когда это я запрещал тебе ехать на какой-то симпозиум?

- Вы не запрещали, мой лорд. Но я решил, что в текущей ситуации мое присутствие в Камелоте было необходимым, и никакая научная конференция не была бы достойным основанием, чтобы оставить вас без поддержки. Поэтому отправил вместо себя Мерлина, и он прекрасно показал себя на съезде.

- Да-да, ты поступил верно, - кивнул Утер. - А что это за техники, на которые ссылается Родор? Почему я впервые слышу о таких «прогрессивных» вещах? Артур, что ты можешь сказать мне о массаже?

Принц, как раз вошедший в кабинет, притормозил и расплылся в мечтательной улыбке:

- Массаж? Это очень классная штука. Замечательно помогает при растяжении спины и других проблемах, например, с позвоночником. Я уломал Мерлина, и тот делает мне его каждые выходные, так что я потом неделю летаю, как ласточка! Да и рыцари мои бегут к Мерлину при первой возможности.

- Гаюс? - Утер нехорошо сощурился и повернулся к своему лекарю. - Почему я узнаю о такой полезной вещи со слов короля другого королевства? У меня что, спина и колено не болят регулярно?

- Как правильно сказал принц, всеми прикладными аспектами массажа и акупунктуры занимается Мерлин, - гордо выпрямившись, с достоинством отбил выпад лекарь. - Я же разрабатываю методику и теоретическую базу.

- Допустим, - задумчиво кивнул Утер. - Надо будет его как-нибудь пригласить, пускай продемонстрирует. Ладно, а что это за «особая мантия лекарей», которую Родор находит «очень впечатляющей качеством тканей и новаторским походом в дизайне»?

- Под влиянием моей ученицы, леди Морганы, мы решили привнести некоторые улучшения в базовую форму лекарской мантии, - вздохнув, ответил Гаюс, и король довольно хмыкнул:

- Что, твоя хламида ей не по душе пришлась?

- Отказалась носить «такое издевательство над чувством вкуса». Теперь у нас всех мантии из одинаковых тканей и более... приятной на вид формы.

- Даже тебя построила? Уважаю, - довольно ухмыльнулся король. - Ладно, покажете мне как-нибудь, чего вы там с одеждой намудрили, и если все совсем плохо, я с ней сам поговорю, обещаю.

- Спасибо, сир, - низко поклонился Гаюс. - Это все?

- Да, можешь идти. И, Гаюс, - король окликнул своего лекаря уже у порога. - К Родору я тебя не отпускаю: ему слишком жирно будет. Если так уж хочет на тебя посмотреть, пускай сам приезжает, а не отвлекает мои светлые умы от серьезных исследований. Над чем ты там сейчас работаешь, кстати?

- Изучаем природу восставшей нежити, чтобы исключить возможность вспышки эпидемии.

- Вот-вот, такое полезное дело, а этот тут вклинивается. Фигу ему, а не моего ведущего специалиста! Да и Мерлина я не отпущу: должен же тебе кто-то помогать?

Артур тут же закивал, целиком и полностью поддерживая решение отца, и Гаюс вышел из кабинета, постаравшись сдержать улыбку.

- Мерлин, началось! - прозвучал в моей голове голос Тодера.

Наши единороги должны были начать рожать со дня на день, и именно он сейчас остался на дежурстве, дожидаясь этого эпохального события. Еще раз порадовался, что сейчас там был именно он: одаренный магически, Тодер, наверно, единственный из всех был способен дотянуться ментальным зовом до меня прямо из Башни. Даже Килгарра, пожалуй, не смог бы. У него другие способности развиты.

- Хорошо, я позову остальных и приду, - ответив, я переключился на своих учеников: - Внимание, всем в Башню! Единороги рожают. Моргана, отправь Гвен за Гаюсом.

Посмотреть на роды пришли все, даже Уилл и Гавейн с Ланселотом, помощь которых не требовалась. Вполне хватало более компетентных в данном вопросе меня с учениками, Гаюса, мамы, Анхоры и нескольких магов-друидов.

- Я Утеру сказала, что иду с Гаюсом травы заготавливать, - проинформировала нас жутко довольная Моргана. - Так что подтвердите, при случае. Артур тоже в курсе, что Мерлин с нами и дома никого нет.

Маленькие единорожки были такими милыми, что девушки просидели с ними до захода солнца. Подумав, я заклинанием призвал светлячков, слетевшихся со всего леса и устроивших в небе настоящее световое представление. Гавейн достал гитару, которую зачем-то приволок с собой, и принялся наигрывать что-то лирически-задумчивое, а мама, взяв в помощь Ланса, Балинора и Тома, сбегала домой за угощением для единорогов и легким десертным вином с закусками, для всех остальных. Тодер вырастил лозы, которые сами сплелись в жутко удобные кресла, расположив их вокруг разожженного мной большого костра. Атмосфера теплой майской ночи была самой что ни на есть волшебной.

К нам подошел Алонос, единорог-вожак, и требовательно заржал, глядя на меня. Я, в свою очередь, вопросительно посмотрел на Анхору. Уже успел убедиться, что тот каким-то образом прекрасно понимает единорогов. Хотя, возможно, это врожденное, как у меня с Балинором.

- Что он говорит?

- Единороги хотят отблагодарить вас. Они готовы дать всем вам выпить молока.

Друиды пораженно зашептались, а одна молоденькая девушка даже захлопала в ладоши, буквально просияв.

- Это очень большая честь, Алонос. Спасибо, - я склонил голову перед жеребцом и тот кивнул, словно говоря «так и есть, тебе сказочно повезло». Честно говоря, совершенно не понимал, в чем тут прикол, но Анхора сказал это с таким пафосом, что я сразу почувствовал: намечаются какие-то плюшки. Осталось только выяснить, какие.

- За многие годы это первый случай, - тихо сказал хранитель, правильно поняв, что пояснения лишними не будут. - Тот, кто выпил молоко единорога, начинает понимать их речь.

- Восхитительно, - я кивнул и встал. - А где его набрать?

- Каждая кобыла сама определит, кому она разрешит себя подоить, - продолжил инструктаж друид. - Просто разойдитесь на расстояние друг от друга, и они подойдут.

Мы так и поступили, и вскоре к каждому подошла единорожиха. Я дал себя обнюхать, угостил ее морковкой и погладил по гриве, после чего осторожно опустился на колени, держа заранее припасенный кубок в руке. Коров мне доить доводилось. Прожить в деревне семнадцать лет и ни разу не столкнуться с этой стороной крестьянского быта невозможно. Так что справился я легко и никаких неприятных ощущений кобыле не доставил. Поблагодарив ее, я, смакуя, выпил молоко. Оно было теплым, но совершенно не пахло резкими запахами, как коровье или козье. Скорее, нежные нотки сливок и возможно, даже ванили. Вкус тоже поразительный, как сложный десерт, нежный и кремовый.

- Ну как тебе, нравится? - раздался рядом глубокий грудной голос, и я вздрогнул от неожиданности.

- Да, спасибо, - я благодарно кивнул единорожихе.

- Меня зовут Лавена, а это наш с Алоносом жеребенок, Бринэйнн.

- Он очень красивый.

- Спасибо. Его рождение возможно только благодаря тебе, Мерлин. Не хочешь стать его духовным отцом?

- Буду очень рад, - я серьезно кивнул.

У меня и так уже есть внутренний голос-некромант, Артур-судьба, сын-друид и дочь-дракон,

почему бы не добавить к коллекции крестника-единорога? Причем последний - жеребенок
вожака стада, так что почти что принц крови.

- Что, всех убогих принцев подбирать будем? – ехидно заметил Сиган. – Простые люди живут
как-то себе и ничего, а вот за этими проблемными личностями глаз да глаз нужен, не иначе.

- Какие у нас новости? – спросил Утер своего сына за завтраком.

- Да вроде ничего особого, - проглотив откушенный кусок булки и запив его чаем, Артур пожал
плечами. – Хотя... Мерлин, вот, обзавелся второй такой вазой, какую мы ему за лошадой
подарили. Из самого Китая везли, чтобы тот же мастер был и в одном стиле написана. Он мне
про ее историю и все такое все уши прожужжал.

- Что, так же, как с ширмой? – хмыкнул король и улыбнулся. – Уважаю Мерлина: так
радоваться каждой ерунде. Хотя его, скорее всего, опять надули.

- Да какая разница? Главное, что его все устраивает.

- А, кстати, где он? Хочу позвать, чтобы твой друг мне тоже сделал массаж. Я порасспрашивал
о нем Леона и еще нескольких рыцарей, и все просто в восторге.

- Сейчас не получится: в семье его кузена какие-то проблемы, и Мерлин уехал ему помогать.
Вернется в лучшем случае где-то через полмесяца.

- Что, теперь тебя можно будет в замке застать? А то, как я ни спрошу, Артур у Мерлина.

- Ну, я все равно к нему заглядывать буду, - помотал головой Артур. – За Мордредом
присмотреть.

Мелодичный голос Морганы помешал королю съязвить по этому поводу:

- Сир, я хочу навестить Мерлина.

- Зачем? Он же сейчас в отъезде.

- Хочу проведать Мордреда.

- Тогда сразу бери с собой и Артура, - язвительно заметил Утер. – Тот тоже выказал желание его посетить. И Гаюса спросите, вдруг тот тоже с вами пойдет. Хотя, на мой взгляд, сын Мерлина уже полностью самостоятельный и не нуждается в опеке.

Артур переглянулся с Морганой, но ни один из них ничего не сказал.

Вернув себе посох некроманта, Сиган вдруг резко вспомнил о бесхозной некроэнергии Мертвых Земель, которую мы раньше хотели пустить на создание какого-нибудь артефакта.

- А этот артефакт – лучшее, куда мы ее можем приспособить. Сам посудите: у нас как раз есть место для достойного намерения. Разместим там череп выдающегося мага, желательно, нашего врага, так отдача еще больше будет, а внутрь – кристалл предвидения, его даже растить не нужно, просто немного форму изменить. И все пропитать энергией Мертвых Земель. Представляешь, какая мощная штука на выходе будет? Да мы даже посох этих задавак переплюнем!

Последнее было очень серьезным аргументом в глазах Сигана, которого бесило высокомерное презрение магов чудного народца. Он заставлял меня постоянно корпеть над расшифровкой их принципов колдовства, систематизацией данных и шлифовкой наших заклинаний, творимых с помощью их посоха.

- Да, но зачем спешить? Эти земли уже мертвые, так что далеко не убегут, - пошутил я, но тот юмор не оценил.

- Уверен? А вдруг вылезет какой-нибудь энтузиаст-недоучка, вроде нашей ученицы, и решит облагодетельствовать человечество, убрав проклятье с этих земель? Готов голову положить, что такого не будет?

- Не готов, - признал я. – От дураков никто не застрахован. Причем, если исходить из этого определения, такими дураками будем именно мы.

- Мы не дураки, у нас цель благородная имеется, - парировал Сиган.

- О да, ведь создание артефакта куда благородней, чем облагодетельствование человечества!

- Еще бы: нашу цель хотя бы понять можно! – с непоколебимой уверенностью заявил Сиган. – В общем так: ничего серьезного нас сейчас в Камелоте не держит, поэтому есть время на себя и его надо использовать с толком. С нашей жизнью никогда нельзя сказать, что завтра ждет: может, будем сражаться с мантикорами, а может, очередной придурочный мститель выползет.

Тодер, узнав, куда мы надумали отправиться, решил составить нам компанию. Ему, как ярко выраженному магу жизни, нахождение на проклятой земле обычно причиняло сильный дискомфорт, но наш комплект артефактов снял эту проблему на раз. Мы с Сиганом против не были: сильный маг, он и в Африке сильный маг.

Дотуда добрались порталом, так и не убранным еще со времен, когда мы библиотеку и сокровища Тодера перетаскивали. А потом, с комфортом расположившись в башне, стали делать вылазки в окрестные земли, добывая редкие травы и зверюшек, мутировавших под воздействием колдовства. Встречались очень многообещающие экземпляры, изучать которые я собирался уже дома, сейчас парализовав их и поместив в сундук с чарами стазиса, чтобы они не передохли за это время. Закончив с исследованиями, слетали на горгульях к какой-то неприметной долине, где по указке Сигана я откопал костяк, от которого безжалостно отодрал череп. Для своих лет и неблагоприятного окружения он сохранился на редкость хорошо, что давало основания считать его владельца магом не из последних.

- Морриган, - довольно прокомментировал Сиган. - Она в свое время доставила мне немало проблем. Но хороша была, чертовка, этого не отнять!

- Подожди, то есть ты хочешь сказать, что на нашем посохе будет череп бабы?

- Очень крутой колдуньи, которая меня чуть в бараний рог не свернула. И вообще, чем тебе женщины не угодили?

- Да я просто не в состоянии понять, как у них устроен мыслительный процесс! И это пугает.

- Наплюй: управлять-то ей все равно будем мы. А думать она при этом может, что хочет. Тем более что у некроманта в лексиконе нет и не может быть такого понятия, как свобода воли.

Перед тем, как проводить ритуал, обсудили его с Тодером раз двадцать, в унисон проговаривая текст, чтобы добиться полной синхронности. А в полнолуние вышли на открытую всем ветрам каменистую площадку и шагнули на отведенные заклинателям места в заранее подготовленном меловом рунном круге. В центр поместил посох, кристалл и череп, и ритуал начался.

Мы нараспев читали катрен за катреном и я чувствовал, как, повинуясь моей магии, темная, неживая энергия покорно стекается к нам со всех сторон. Она была неагрессивной, не пыталась подчинить своей воле, подавить или, наоборот, сбежать. Кристалл взлетел и намертво впаялся в дерево, сверху его накрыл череп, а короткие обрубленные ветви ствола анчара зашевелились и, впившись в кость, пробили ее насквозь, чтобы достичь камня. Энергия, концентрация которой уже стала почти ощутимой физически, мощным потоком устремилась в предложенное ей вместилище и начала изменять посох согласно нашей воле. Череп и бледно-песочный посох потемнели, а древесина еще и вздулась, показав проступившие странным узором утолщения, похожие на жилы. С последними строками заклинания, когда мой резерв магии был уже почти на нуле, я порезал кинжалом руку и окропил кровью череп, повторно привязывая его к себе. Кровь впиталась в кость, не оставив следа, и глазницы черепа

засветились: кристалл тоже отозвался, принимая свои новые свойства и предназначение.

- У нас получилось, - потрясенно выдохнул я, осторожно взяв в руку наше творение.

Я до последнего не верил, что все сработает так, как надо: слишком уж мы намутили с умопомрачительно мощными и совершенно несочетающимися между собой вещами. Оставалось только опробовать посох на чем-нибудь...

- Мерлин! – прогремел над нами голос Килгарры. – Камелот захвачен, Утер убит, и никто не знает, где Артур!

Я пораженно замер, не в состоянии осознать его слова, а Сиган заявил:

- Да-а-а... Нас там нет всего дней восемь, а какие новости!

<http://tl.rulate.ru/book/16450/329107>